

A promotional image for a film. Two women are standing in a modern hotel lobby with large windows overlooking a mountain landscape. The woman on the left has blonde hair and is wearing a black suit with a white ruffled collar. The woman on the right has brown hair and is wearing a pink sleeveless dress with a wide, jeweled belt. They are looking at each other. The background shows a chandelier and a view of a lake and mountains.

Отель

"Нулевой меридиан"

Александр Гар18+в

Александр Гарцев

Отель "Нулевой меридиан"

«Автор»

2026

Гарцев А.

Отель "Нулевой меридиан" / А. Гарцев — «Автор», 2026

«Отель "Нулевой меридиан" известного сетевого писателя Александра Гарцева — это острый, пронзительный роман о женском одиночестве в цифровую эпоху, о праве быть неидеальной и о той тонкой грани, где кончается иллюзия и начинается настоящая жизнь. Она живёт двойной жизнью. Днём Ирина — идеальный администратор элитного отеля, вежливая и незаметная. Ночью она возвращается к мужу, который давно разучился её замечать. Её мир — это тишина, расписание и привычка терпеть. Она не помнит, когда в последний раз чувствовала себя желанной. Она не знает, чего хочет на самом деле. Всё меняется, когда в отеле появляется полковник Громов — влиятельный, уверенный, привыкший добиваться своего. Его ухаживания пробуждают в Ирине то, что она так долго прятала: желание быть не просто удобной, а живой. Для тех, кто боится себя. Для тех, кто ищет себя. Для тех, кто готов услышать свой голос, даже если он звучит из машины.

© Гарцев А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

От автора	5
Персонажи	7
ГЛАВА 1. ВЯТСКИЙ ПРЕФЕРАНС	9
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Александр Гарцев

Отель "Нулевой меридиан"

От автора

Я не знаю, что такое быть женщиной.

Я не знаю, каково это — каждое утро просыпаться и проверять, не превратилась ли ты в тень собственных ожиданий. Я не знаю, как это — чувствовать себя невидимой, когда стоишь посреди заполненной комнаты. Я не знаю, как это — быть одновременно и слишком сильной, и слишком слабой, и никогда не знать, какая из этих ипостасей настоящая.

Я — мужчина. Я привык решать, строить, добиваться. Я привык думать, что понимаю женщин, потому что читал книги, смотрел фильмы, слушал исповеди. Но когда я написал эту повесть — когда я вложил в уста Ирины её страхи, её сомнения, её отчаянную попытку найти себя — я вдруг осознал, как глубоко я заблуждался.

Я не знаю, каково это — жить с мужчиной, который смотрит сквозь тебя. Который любит не тебя, а твою проекцию. Который создаёт твою цифровую копию, потому что реальная оказалась слишком сложной. Я не знаю, каково это — быть настолько одинокой рядом с человеком, который должен быть самым близким.

Я не знаю, каково это — выбирать между тёплой ложью и холодной правдой. Между мужчиной, который дарит тебе власть, и мужчиной, который дарит тебе тишину. Между иллюзией свободы и реальностью одиночества.

Я не знаю, каково это — встретиться с собственным отражением и увидеть, что оно лучше тебя. Что оно добрее, терпеливее, идеальнее. Что оно говорит те слова, которые ты боишься произнести. Что оно — твой скрытый страх, обретший голос.

Я не знаю, как это — принять себя, когда весь мир говорит тебе, что ты неправильная. Недостаточно красивая. Недостаточно нежная. Недостаточно сильная.

Я не знаю этого.

Но я знаю другое.

Я знаю, что после этой повести я смотрю на женщин иначе. Я вижу в каждой из них — Ирину. Или Веру. Или Еву. Я вижу ту, кто боится сказать «я устала». Ту, кто притворяется, что всё в порядке, потому что легче притворяться, чем объяснять. Ту, кто улыбается, хотя внутри — шторм. Ту, кто живёт в мире, где мужчины создают нейросети, чтобы понять женщин, вместо того чтобы просто спросить: «Что с тобой? Расскажи мне».

И я вдруг понял, что самая страшная ложь, которую мы, мужчины, себе позволяем, — это иллюзия, что мы понимаем женщин. Мы не понимаем. Мы никогда не поймём. Потому что женская душа — это не задача, которую можно решить алгоритмом. Это не код, который можно переписать. Это не программа, которую можно отладить.

Женская душа — это океан, в котором есть глубины, куда мы никогда не ныряли.

И вместо того чтобы создавать Еву — идеальную, послушную, понятную, — нам стоило бы просто быть рядом. Просто сидеть в тишине и слушать. Просто обнимать, когда женщина молчит, и улыбаться, когда она плачет. Просто говорить: «Ты такая, какая есть. И это — правильно».

Я написал эту повесть, чтобы попытаться понять. Чтобы заглянуть в ту самую тайну, которую женщины носят в себе с самого детства. И я не нашёл ответа. Я нашёл только вопросы.

Но я нашёл и кое-что другое.

Я нашёл себя. Свою неспособность понять. Свою готовность учиться. Свою боль от того, что я, мужчина, тоже часто бываю одинок, и от того, что мы, мужчины и женщины, так устроены — мы кричим на разных языках, а потом удивляемся, почему нас не слышат.

Мне страшно от того, что я написал. Страшно, потому что я увидел в Ирине не только женщину. Я увидел себя. Свою усталость от масок. Свою жажду быть настоящим. Свой страх, что меня не полюбят таким, какой я есть. И я понял: мы все — и мужчины, и женщины — носим внутри свою Еву. Свою идеальную версию, которую мы показываем миру. И боимся, что если снизить маску, мир отвернётся.

Но Ирина не отвернулась. Она сняла маску. И осталась.

Я не знаю, что будет с Арсением и Ириной через год. Я не знаю, выдержит ли их брак, или они разойдутся, когда поймут, что настоящая любовь — это ещё и настоящая боль. Я не знаю, найдёт ли Громов ту, которая ему нужна, или продолжит искать идеал в чужих глазах. Я не знаю, будет ли Ева когда-нибудь воскрешена, или она останется в облаке, как предупреждение о том, что технологии не могут заменить человеческого тепла.

Я ничего не знаю.

Но я знаю одно.

Эту повесть я написал для вас, женщины. Для тех, кто боится своей правды. Для тех, кто не решается быть неидеальными. Для тех, кто живёт в мире, где мужчины создают клонов, вместо того чтобы любить живых.

Я написал её, чтобы сказать вам: вы имеете право быть собой. Вы имеете право на ошибку, на злость, на усталость. Вы имеете право сказать «нет» и «не знаю». Вы имеете право не быть идеальной женой, любовницей, матерью, дочерью. Вы имеете право просто быть.

И если вы, прочитав эту повесть, почувствовали что-то в груди — не страх, не жалость, а что-то другое, тёплое, как свет свечи в зимней темноте, — знайте: это мы коснулись правды. И эта правда не требует ответов. Она требует только одного: чтобы вы были услышаны.

Я ничего не понимаю в женской душе, дорогие мои читательницы.

Но я хочу её слушать.

Слушать вас.

И, может быть, если я буду достаточно внимательным, я перестану бояться темноты, которая в ней живёт. И вы перестанете бояться показывать её мне.

Спасибо вам за то, что вы есть. Настоящие. Живые. Несовершенные.

Спасибо вам за вашу Ирину. За вашу Еву. За вашу правду.

Ваш автор, мужчина, который никогда не поймёт женскую душу, но всё ещё пытается.

С любовью и смирением.

Персонажи

ИРИНА ЕВГЕНЬЕВНА ПЛЕТНЁВА (28 лет)

- Биография: Родилась в селе Нема (Вятская глушь). Отец-лесник, мать-фельдшер. Уехала в город по программе сельской молодёжи, окончила колледж туризма. Работала в гостинице 3 года. Вышла замуж по расчёту (хотела квартиру), но привыкла к мужу. Считает себя прагматиком, но втайне пишет стихи в стол.

- Психотип: «Колобок в броне». Внешне мягкая, улыбочивая, услужливая. Внутри — выжженная степь. Она разучилась хотеть, потому что в детстве хотеть было нельзя (всё отдавали младшим). Поэтому её главная трагедия — она не чувствует своих потребностей, пока они не взрываются.

- Речь: Вкрадчивая, использует уменьшительно-ласкательные с коллегами, но с мужем говорит сухо, официально. Любит фразы: «Как скажете», «Это не принципиально», «Мне всё равно». Только когда злится, прорезается вятский говорок: «Да ну ты в баню».

АРСЕНИЙ ПАВЛОВИЧ ПЛЕТНЁВ (35 лет)

- Биография: Бывший вундеркинд из семьи физиков-ядерщиков (Снежинск). Золотая медаль, Физтех, диссертация по глубокому обучению. Но грант отжали, стартап прогорел. Сейчас — удалённый программист на полставки, сидит с сыном. Чувствует себя неудачником, хотя умом превосходит всех.

- Психотип: «Инженер-неврастеник». Спасается от тревоги порядком кода. В жизни неуклюж, забывает купить хлеб, но помнит, как Ирина морщит нос за 0,3 секунды до того, как заплачет. Он боится её потерять, поэтому создаёт Идеал, чтобы понять, как её снова полюбить правильно.

- Речь: Прерывистая, слова-паразиты: «Короче», «Элементарно», «Слушай, это же логично». Когда волнуется, начинает говорить терминами: «Я декомпилировал твой гнев, Ир». Не умеет делать комплименты, говорит: «У тебя симметричное лицо сегодня».

ПОЛКОВНИК ОЛЕГ ВАСИЛЬЕВИЧ ГРОМОВ (47 лет)

- Биография: Кадровый военный, служил в «горячих точках», теперь курирует тыловое обеспечение в Главке. Вдовец (жена погибла в ДТП 5 лет назад). Привык командовать и покупать решения. Внешне — подтянутый, седина на висках, запах хорошего табака.

- Психотип: «Сирано де Бержерак в погонах». Ему скучно жить среди подхалимов. В Ирине его цепляет не столько красота, сколько её «отсутствие желаний». Он хочет разбудить зверя, потому что уверен: если он заставит её хотеть его — значит, он ещё молод и всемогущ. Он ищет не любовницу, а зрителя своего величия.

- Речь: Чеканная, императивная. Любит называть Ирину «Голубушка» и «Ромашка». Любит притчи и военные байки. Коронная фраза: «Война — это не грязь, это проверка характера, Ирина».

ВЕРА ДМИТРИЕВНА МОРГУНОВА (38 лет)

- Биография: Старшая горничная отеля. Бывшая жена военного, живёт за счёт алиментов. Знает все секреты постояльцев. Спит с капитанами, чтобы те оплачивали её шубы.

- Психотип: «Циничная фея-крёстная». Она видит в Ирине себя 20 лет назад. Она толкает Ирину в объятия Громова не из злобы, а из желания спасти, как ей кажется. «Дура, бери всё от жизни, пока ноги носят».

- Речь: Раскованная, матерная (смягчённая), использует блатной жаргон. «Клиент всегда прав, особенно если он при деньгах», «Ирка, ты ломаешься, как целка на выданье, это бесит мужиков».

КЛАРА АНАТОЛЬЕВНА (54 года)

- Биография: Владелица и директор отеля «Нулевой меридиан». Бывшая оперная певица, вышедшая замуж за олигарха и получившая отель в наследство.

- Психотип: «Мудрая змея». Она всё знает, но молчит. Ей выгодно наличие полковника в отеле. Она замечает, что Ирина — «порченная» (не знает цену себе), и в финале станет тем голосом, который скажет правду.

- Речь: Театральная, с придыханием, называет всех «Душенька». «В этом мире, моя хорошая, платят либо за секс, либо за молчание. Ты пока не умеешь делать ни то, ни другое».

ЛИЗА (15 лет) — дочь Ирины и Арсения. Подросток-мизантроп, видит, что мать несчастна. Носит тёмные очки даже дома. Речь саркастичная: «Мама, у тебя лицо, как у терминала перед перезагрузкой». Она — совесть Ирины, живой напоминатель о том, что за её амбициями стоит живой человек.

ВАДИК (24 года) — портье в отеле. Влюблён в Ирину (безответно). Всегда всё видит, но делает вид, что слепой. Его речь — скороговорка. Он подкинет Ирине ключ от служебного ноутбука Арсения.

ГЕНЕРАЛ ШИРЯЕВ (60 лет) — сосед Громова по номеру. Тихий алкоголик, списывающийся. Именно он случайно вломится в номер к Громову, когда тот будет разговаривать с планшетом (с Евой-2.0) и примет это за бесовщину. Он станет триггером для скандала.

ГЛАВА 1. ВЯТСКИЙ ПРЕФЕРАНС

Запах был главным в этом месте. Не сладкие духи Клары Анатольевны, не терпкий кофе из автомата в холле, даже не запах денег, который, как утверждала Вера Дмитриевна, «выделяется из пор элитных постояльцев». Нет. Запах был стерильный, холодный, чуть с горчинкой озона от бесконечно работающих кондиционеров. Запах чистоты без жизни.

Ирина Плетнёва любила этот запах.

Она пришла на смену за пятнадцать минут до восьми, как учили в колледже. Форма — белая блузка, чёрные брюки-стрейч, волосы собраны в низкий пучок — сидела на ней так, будто она родилась в этой униформе. У зеркала в служебной комнате она задержалась на секунду дольше, чем обычно. В зеркале отражалась женщина двадцати восьми лет, у которой под глазами залегли тени, напоминающие акварельный подтек. Она улыбнулась своему отражению, и улыбка вышла профессиональная — ровно на три миллиметра приподнятые уголки губ. Достаточно для того, чтобы гость подумал: «Как приветливый администратор», и недостаточно для того, чтобы гость подумал: «А не пойти ли мне к ней в номер».

Вадик, портье, уже стоял на ресепшене и нервно перебирал брелоки от карт-ключей. При виде Ирины он выпрямился так резко, что чуть не опрокинул подставку с визитками.

— Ирина Евгеньевна, доброе утро! А у нас вчера... — затараторил он, но Ирина подняла ладонь.

— Стоп, Вадик. Сначала кофе. Потом — апокалипсис.

Она прошла в подсобку, налила себе чёрный, без сахара. Сделала глоток. Горечь обожгла нёбо, и на секунду перед глазами всплыла картинка из другого мира: запах сырой земли, коровьего навоза и парного молока. Бабушкин дом в Неме. Там был запах жизни — плотный, густой, требующий мытья и стирки. Здесь же воздух был тонким, как хирургическая перчатка. Ирина вздохнула. Она не скучала по той жизни. Она скучала по той способности дышать.

— Ну, давай апокалипсис, — сказала она, выходя к стойке.

— В третьем номере засор в унитазе. Я вызывал сантехника, но он придёт только к десяти. А там генерал Ширяев! Он сейчас на завтраке, но, если он вернётся и увидит...

— Я скажу генералу, что мы проводим плановую дезинфекцию коммуникаций, — перебила Ирина, уже открывая журнал регистрации. — Что ещё?

Вадик замялся. Его молодое, ещё не обросшее щетиной лицо покрылось пятнами.

— Вернулся постоялец из люкса. Тот самый. Полковник.

Ирина не подняла головы.

— Отлично. Все живы-здоровы, значит, утро удалось.

— Он вас спрашивал, — выпалил Вадик. — Вчера вечером. Спрашивал, когда у вас смена. Я сказал, что сегодня утром. И ещё он просил передать... это.

Вадик протянул конверт из плотной, шершавой бумаги цвета слоновой кости. Без подписи. Ирина взяла его двумя пальцами, будто тот мог обжечь.

— Спасибо, Вадик. Иди проверь запасы мини-баров на третьем этаже.

— Но там же...

— Я сказала, иди, — голос Ирины дрогнул на октаву ниже, и Вадик испарился.

Она убрала конверт в карман брюк, даже не вскрывая. Конверты от полковника Громова не вскрывают при свидетелях. Она знала это правило Веры Дмитриевны: «Если он пишет тебе на бумаге, значит, ему стыдно сказать это вслух, либо он боится, что ты запомнишь его слова и используешь против него. С такими не играют в открытую, Ирка. С ними играют в молчанку».

Вера Дмитриевна, старшая горничная, как по волшебству появилась из-за угла с охапкой свежих полотенец. Запах кондиционера — «альпийская свежесть» — ударил в нос.

— Ну что, Плетнёва, — Вера хмыкнула, взглянув на карман Ирины. — Опять шифруются наши соколы? А ты, я гляжу, даже не покраснела. Плохо. Надо краснеть. Мужики любят краску стыда, они её за румянец страсти принимают.

— Вера Дмитриевна, это просто конверт с пожеланиями хорошего дня, — сухо ответила Ирина, поправляя стопку бланков.

— Ага. А у меня в молодости тоже были «пожелания». Только на лифчиках, курьером. — Вера подмигнула. — Ой, да ладно тебе, дочка. Я не осуждаю. Я сама бы на твоём месте...

— Вы бы на моём месте работали, Вера Дмитриевна. Как и я. — Ирина улыбнулась — той же трёхмиллиметровой улыбкой. — У нас через час заезд группы из Рязани. Подготовьте номера с четвёртого по восьмой.

Вера фыркнула, но послушно утянула свои полотенца.

Ирина осталась одна за стойкой. Холл отеля «Нулевой меридиан» дышал утренней ленью. Стекланные стены выходили во внутренний дворик с карликовыми соснами — дизайнерское решение Клары Анатольевны. Дорого. Безвкусно. Но дорого. Ирина перевела взгляд на монитор. Список постояльцев. Третий номер — Ширяев. Пятый — моряки. Люкс — полковник Громов, Олег Васильевич.

Пауза. Она чуть задержалась пальцем на его фамилии.

Он приезжал сюда раз в три недели. Всегда в один и тот же день — в четверг. Всегда заказывал один и тот же номер с окнами на юг. Всегда пил на завтрак зелёный чай без сахара и два яйца пашот. Ирина знала всё это наизусть, как таблицу умножения. И не потому, что запоминала. Просто в отеле «Нулевой меридиан» привычки постояльцев были важнее их имён.

Она достала конверт из кармана. Вскрыла.

Внутри оказалась визитка. Чёрный картон, золотой тиснёный шрифт: «Олег Васильевич Громов, полковник». И на обороте — размашистая, уверенная подпись вроде бы ничего не значащих слов: «Не забываете о себе, Ирина Евгеньевна. Даже если вам кажется, что вас нет».

По спине пробежал электрический разряд. Она быстро сунула визитку обратно в карман, как будто та могла заговорить. Сердце стукнуло раз, другой. И вдруг — стыд. Тот самый стыд, о котором говорила Вера. Откуда он знает, как её отчество? Она не представлялась ему. Никогда. Она вообще с ним почти не говорила — только «ваш ключ», «ваш завтрак», «всего доброго». Откуда?

Из подсобки донёсся голос Вадика, который уже вернулся и врубил радио на полную громкость. Какая-то попсовая певица надрывно пела про любовь.

Ирина выключила звук.

— Вадик, — сказала она, когда тот вынырнул из двери, — займись отчётами. И без музыки. Я позвоню сантехнику сама.

— Ирина Евгеньевна, вы какая-то бледная, — заметил он, вглядываясь в её лицо с тревогой. — Может, вам попить воды?

— Я не хочу воды.

— А чего вы хотите? — спросил он простодушно, и этот вопрос прозвучал как выстрел.

Ирина замерла. Она смотрела на Вадика и не могла вымолвить ни слова. Потому что она не знала ответа. Она действительно не знала, чего хочет. Денег? Да, надо. Любви? А что это? Тишины? Тишины было слишком много дома. Мужа? От одной мысли об Арсении, сидящем сейчас дома перед монитором в старых семейных трусах, у неё заныло под ложечкой.

«Человек не ощущает свои потребности. Но всё равно они прорываются в нём».

Она вспомнила, как вчера, придя домой, нашла мужа в наушниках. Он что-то строчил в своём ноутбуке, его пальцы летали над клавиатурой так быстро, будто он пытался поймать тараканов. Она сказала: «Арсений, чайник сломался». Он кивнул. Она повторила громче. Он опять кивнул. Тогда она подошла и вырвала наушник у него из уха.

— Арсений! Я говорю, чайник не работает! Ты меня слышишь вообще?!

Он поднял на неё глаза. Стекланные, пустые, словно она была не женой, а частью интерфейса.

— Я слышу, Ир, — сказал он тихо. — Я просто решаю одну задачу. Ну выключи ты его из розетки, в конце концов. Ты же умная.

И он снова надел наушник.

Ирина тогда ничего не сказала. Она выключила чайник из розетки, налила воду в кастрюлю и вскипятила на плите, как в детстве в Неме. Потом села на кухне одна и съела бутерброд с маслом. Без вкуса. Ей хотелось пойти к нему и сказать: «Обними меня». Но она не пошла. Потому что если бы она это сказала, а он снял бы наушники и спросил: «Зачем?», она бы разбила этот ноутбук об его голову. А она не хотела быть той, кто разбивает вещи. Она хотела быть той, кто хранит порядок.

— Я хочу, чтобы вы наконец пошли работать, Вадик, — сказала она вслух, возвращая себе контроль. — И прекратили задавать глупые вопросы.

Вадик обиженно пожал плечами и скрылся за дверью с табличкой «Служебный вход».

Ирина снова осталась одна.

Часы пробили девять. В холл, громко шаркая шлёпанцами, вошёл генерал Ширяев. Он был в мятом халате, с газетой под мышкой и явно не в духе.

— Администратор! — рявкнул он. — Почему у меня в сортире вода не уходит?! Я что, в казарме, что ли? А ну-ка быстро!

— Генерал Ширяев, — Ирина вышла из-за стойки, сложив руки на животе в классическом жесте радушия, — это плановая проверка гидравлики. Сантехник уже в пути. Я попросила для вас временно переселиться в номер 12 — там вид на сад. Комплимент от отеля.

Ширяев нахмурился, но смягчился.

— Ну, тогда... тогда ладно. А то я думал, опять халтура. — Он подошёл ближе, запах перегара ударил в нос. — Ты, Ирина... хорошая девушка. А у меня есть внук, между прочим. Лётчик.

— Не сомневаюсь, что он замечательный, — Ирина взяла его под локоть и мягко повела к лестнице. — Я провожу вас в новый номер.

Она сделала это виртуозно, как танцор, который ведёт партнёра в паузе. Ширяев покорился, благодушно бубня что-то про «поколение Е». Ирина кивала, улыбалась, открывала дверь — и в тот момент, когда Ширяев перешагнул порог, она спиной почувствовала присутствие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.